

Светлана Шулежкова

Магнитогорский государственный технический университет им.
Г. И. Носова

ТЕКСТЫ АПРАКОСНЫХ ЕВАНГЕЛИЙ X – XI вв. КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА СЛАВЯН СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Abstract: Aprakos Gospel was the first book translated by the Sts Cyril and Methodius. Manuscripts of the aprakoses were found in different Slavic countries – Bulgaria (the Vatican Gospel 10th century, the Sava's book, the Boyana palimpsest), Old Russia (the Ostromir Gospel 1056 – 1057, the Archangelsk Gospel 1093, the Turov Gospel 11th century, the Cyrillic part of the Reims Gospel). Though their synaxaria may differ, texts of these manuscripts were written in the Common Literary Slavonic language of the medieval Slavs, and they can serve as reliable sources for the description of its phraseological system.

Keywords: Aprakos Gospel, common literary language, phraseological vocabulary

Общий литературный язык славян – уникальное явление эпохи Средневековья. Созданный во второй половине IX в. на южнославянской почве усилиями выдающихся деятелей Византии, он впитал в себя, помимо болгарских, живительные соки наречий других славянских этносов. Кирилл и Мефодий не без оснований считали „все эти ветви единого племени достаточно близкими между собою для духовного объединения на почве греко-славянской“ (Будилович 2014: 343). Крещение дало мощный толчок развитию культуры в славянских государствах не в последнюю очередь потому, что „Не на пустом месте и диком был выстроен величественный христианский храм. Новая вера не только искореняла и истребляла всё нехристианское, она умела проявлять гибкость, искать и быстро находить, на что опереться в старом сознании, в старом языке народа“ (Трубачёв 1992: 17). Думается, именно мастерское использование „прежнего религиозного лексикона“ (как называет его О. Н. Трубачёв) славян-язычников обеспечило успех миссионерскому подвигу солунских братьев. Ничего удивительного нет в том, что ключевые концепты и категории православия „Бог“, „Вера“, „Закон“, „Святость“, „Праведность“, „Грех“, „Преступление“, „Наказание“, „Добро“, „Зло“ и пр. в древнейших наших рукописях представлены языковыми средствами общеславянского происхождения. Это касается и компонентного состава устойчивых словесных комплексов (УСК), системное изучение и словарная фиксация которых – одна из актуальных задач современной славистики.

Вопрос об апракосных евангелиях X – XI вв. как источниках изучения и словарного описания фонда УСК общеславянского литературного языка

Средневековья поставлен нами не случайно. Для изучения лексико-фразеологической системы этого языка они имеют исключительно большое значение. Вряд ли кто из славистов сомневается в том, что свои переводы на славянский язык Кирилл и Мефодий начали с краткого апракоса: „Получив в 863 г. поручение создать Евангелие для славян, первоучители посчитали нужным перевести тот тип греч. Евангельской книги, который называется *перикопарием* или *апракосом*. Что касается типа апракоса, то первопереводчики выбрали *краткий апракос*.“ (Верещагин 2012: 470). А „рукописи апракоса обычно удерживают более древний текст, чем одновременные им списки четвероевангелия, и в этом состоит их высокая текстологическая ценность“ (там же: 26). Слависты, как правило, называют лишь два апракоса, когда речь идёт о так называемых *классических старославянских памятниках* – Ассеманиево евангелие (Ас 1955), выполненное глаголицей, и Саввину книгу (Сав 1903), написанную кириллицей. Безоговорочно в этот почётный список следует включить кириллическое Ватиканское евангелие X в. (Ват 1996), обнаруженное Т. Кръстановым в Ватиканской апостольской библиотеке в 1982 г. под новогреческим текстом более позднего времени. При этом из числа источников изучения старославянского языка традиционно исключаются не только отрывки из апракосных евангелий, возникших в XI в. в Древней Руси – часть Туровского (Тур 2005 – 2008), кириллический фрагмент Реймского евангелия (Реймс 1843), но и датированные апракосы, представляющие собой объёмные книги, – Остромирово евангелие 1056 – 1057 гг. (Остр 2007) и Архангельское евангелие 1092 г. (Арх 1997). Из зарубежных специалистов, пожалуй, одна И. Люсен посчитала необходимым поставить Остромирово евангелие в один ряд с Мариинским, Зографским и Ассеманиевым евангелиями как один из древнейших и надёжнейших источников при составлении греческо-славянского конкорданса к древнейшим спискам славянского перевода Евангелия (Люсен 1995). В целом же, даже авторы российских монографических исследований по старославянскому языку, не оперируют лексико-фразеологическими данными рукописных евангелий XI в., принадлежащих Древней Руси (см., например, Цейтлин 1977; Вендина 2002; Ефимова 2011).

Говоря о факторах, препятствующих описанию фразеологического состава старославянского языка, под которым исследователями-русистами понимается общий литературный язык славян Средневековья, Р. М. Цейтлин указывает на то, что „в старославянском языке определить границы между устойчивым и свободным словосочетанием при ограниченности материалов, которые дают рукописи, нередко бывает чрезвычайно трудно“ (Цейтлин 1994: 52). Однако многие сложности могли бы быть устранены, если учитывать данные памятников, возникших не только на болгарских, но и на других славянских территориях. Будучи одним из составителей и редакторов „Старославянского словаря (по рукописям X – XI веков)“ (Цейтлин и др. (ред.) 1994), исследовательница опирается на материалы только 18 так называемых *классических старославянских* памятников, в число которых попало

лишь два названных выше апракоса. Главный аргумент в защиту данной точки зрения приведён автором в работе, написанной 15-тью годами ранее под названием „Лексика старославянского языка“: „старославянским называется письменно-литературный язык, которым владели книжники культурных центров Юго-Западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X – XI в. и на котором написаны древнеболгарские рукописи этого времени“ (Цейтлин 1994: 12). Если согласиться с этим утверждением автора, следует, по логике вещей, опровергнуть наличие общелитературного языка у славян в IX – XI вв. и подвергнуть сомнению масштабность подвига Кирилла и Мефодия, а также деяний их болгарских учеников и последователей.

Составители собственно старославянских словарей или словарей, претендующих на статус старославянских, либо чрезмерно сужают круг привлекаемых источников, как это сделано в „Старославянском словаре (по рукописям X – XI веков)“; либо чрезмерно расширяют его, как в „Старославянском словаре“, созданном в Праге при Чехословацкой, затем Чешской Академии наук (Курц (ред.) 1958 – 1997). В первом случае игнорируются памятники, созданные вне болгарско-македонской земли, что и отразилось в монографических исследованиях 2000-х гг. Во втором случае языковые единицы общелитературного языка славян теряются в море более поздних наслоений.

Логика развития славистической науки ставит перед учёными задачи, в том числе фразеографического характера, решение которых ранее было затруднено в связи с тем, что тексты древнейших славянских рукописей, хранящиеся в библиотеках и архивах разных стран, были зачастую недоступны для филологов. Сегодня, опубликованные или оцифрованные, эти „говорящие свидетели“ времени славянского этнического, конфессионального и литературно-языкового единства, могут дать ответы на многие вопросы, связанные с кирилло-мефодиевским наследием, ядром которого является интересующий нас язык. Самых памятников X – XI вв. сохранилось немного, и данные каждого из них, даже дошедшего до нашего времени не в полном объёме, – слишком ценное свидетельство, чтобы его не учитывать. Это касается и восточнославянских рукописных евангелий XI в. Все они представляют собой краткие апракосы. Лишь в Архангельском евангелии 1092 г. вторая часть списана с полного апракоса (Жуковская 1964).

Объём статьи не позволяет нам подробно проанализировать фразеологический состав восточнославянских евангелий XI в., типы, содержание и структура которых подробно описаны в работе „Текстология и язык древнейших славянских памятников“ (Жуковская 1976: 224 – 263), поэтому ограничимся лишь краткими сведениями об их „фразеологической информативности“. Оценивая полученные результаты с точки зрения численности УСК, обнаруженных в каждом из апракосных евангелий, обойдём вниманием составителей собственно старославянских словарей, следует учитывать, во-первых, степень сохранности первоначального объёма рукописей, во-вторых, „различия в содержании и последовательности текста апракоса“, которые были уже

заложены „в славянских кратких апракосах X – XI вв.“ (Жуковская 1976: 257 – 258). Л. П. Жуковская пришла к выводу о том, что ни южнославянские, ни восточнославянские краткие апракосы не представляли полного единства в наборе чтений“ и что „даже краткие апракосы XI в. на Руси не восходили к какому-то единому старославянскому источнику, но, имея неодинаковый набор и последовательность чтений, должны были восходить к разным источникам“ (там же: 259). Этот вывод подтверждается нашими наблюдениями над фразеологическим составом каждого из привлечённых к анализу памятников.

Наибольшую ценность для фразеологического словаря общелитературного языка славян Средневековья из привлечённых к анализу восточнославянских по происхождению апракосов представляет Остромирово евангелие. Вслед за А. Х. Востоковым и Н. Н. Дурново Е. М. Верещагин, опираясь на вновь добытые факты, убедительно доказал, что „*Остр* – памятник отнюдь не региональный и что перед нами наипервейший документ древнего (= старославянского) языка, чистотой орфографии не только не уступающий Ассеманиеву евангелию (*Ас*) и Саввиной книге (*Сав*), но и превосходящий их“ (Верещагин 2012: 30).

В Остромировом евангелии в ходе сплошной выборки обнаружено около 1500 УСК. Они выполняют либо номинативную, либо коммуникативную функцию.

Наиболее многочисленной оказалась группа процессуальных сверхсловных единиц: **въвести кого въ напасть, въ горк въпасти, въ грѣсѣ(хъ) оумрѣти, въздрастѣ имѣти, възати доушж отъ кого, въкоуцити съмръти, въ ржцѣ чни прѣдавати доухъ чни, въскрсьнжти отъ мрътвѣныхъ, въходити въ срьдъца чни, доушж свож положити за дрѹгы свож, зама-торѣти въ дньхъ свохъ** и пр. – более 500 УСК. Среди них обращают на себя внимание УСК, характеризующие взаимоотношения верующих с Господом Богом: **боати сѧ бога, въздати хвалж богоу, бога не боати сѧ, богоу работати и мамонѣ** и пр.

Группа сверхсловных именований предметной семантики по численности несколько уступает процессуальным УСК: **водны(и) трждѣ, врата адова, вода жива, вѣкъ сѧ, вѣчньи животъ, даръ божи** и пр. – свыше 420 единиц. Особого внимания среди них заслуживают наименования христианских праздников, которые были введены в славянский календарь после крещения (**благовѣщенник свѣтѣи богородици, въздвиженник свѣтааго крѣста, великъ днь, възнесенник господьне, великѣи праздникъ, рождество исоухрьство / христово рождество, рождество свѣтѣи богородица** и пр.); обозначения нового для славян триединого Господа, места его царствования и потусторонних сил, ему подчинённых (**богъ отьць, цѣсарь небесьныи, сынъ божи, доухъ свѣтѣи, цѣсарство небесьнок, ангели божи, вок небесьнии** и пр.); составные обозначения последователей нового религиозного учения, прославившихся своей подвижнической жизнью или принявших мученическую смерть во имя Христа (**свѣтѣи отьци, свѣ-**

тага мжченица, сватѣи прѣвомжченикъ и пр.). Значительное место среди предметных УСК занимает подгруппа сверхсловных топонимов: **зѣмла гадариньска, зѣмла генисаретъска, гора елеоньска(а), иорданьскага рѣка, морѣ галилейско, морѣ тивернадьско, прѣдѣли декапольски, прѣдѣли завоулони, прѣдѣли сидоньски, страна тѣрська, трахонитъскага страна, костантинъ градъ, цѣсаръ градъ** и пр.

Группа атрибутивных УСК, вероятно, только начинала формироваться. Их оказалось в Остромировом евангелии немногим более двух десятков: **иже отъ зѣмла, изѣдѣи чик имѣник, имѣи водѣи трѣдѣ, имѣи доухъ нечистъ, имѣи въ чрѣвѣ** и пр. Разнообразные обстоятельственные значения, наряду с обычными лексемами, в Остромировом евангелии выражают адвербиальные УСК: **въ врѣмѣ оно, въ главѣ жгѣлоу, добромъ срьдцемъ чѣто дѣяти, до сего днѣ, дѣва кратѣи, днѣи и ношѣ чѣто дѣяти, за страхъ нюденскъ, за оутра** и пр. (см. Шулежкова (ред.) 2014).

Множество УСК играет в Остромировом евангелии роль самостоятельных предложений. Среди них есть заповеди, сентенции, обороты пословичного характера, афоризмы, заклинания: **Блажени алчѣи и жаждѣи (правды)• іако ти насѣтитъ сѧ; Бждѣтъ послѣднии прѣви• и прѣви послѣднии; Врачу исцѣли сѧ самѣ; Въ нѣ же мѣрѣ мѣрите възмѣритъ сѧ вамѣ; Въстанѣтъ ѧзыкъ на ѧзыкѣ; Да бждѣтъ вола твоѧ; Да сватитъ сѧ имѧ твоѣ; Доухъ кѣтъ бѣдрѣ а плѣтъ немощна; Ёи господи; Идеже во аще бждѣтъ троупѣ тоу съвержѣтъ сѧ орьли** и пр. (Более подробно об этом см. Шулежкова 2014.)

Фразеологический корпус Архангельского евангелия 1092 г. в количественном отношении несущественно отличается от фразеологического состава Остромирова евангелия. В нём примерно на 200 сверхсловных именовании больше. Большинство расхождений приходится на месяцесловные заставки этих памятников. О. В. Лосева пишет, что древнейшие месяцесловы, как правило, очень отличаются друг от друга. „Разнообразие их состава обусловлено различием источников, послуживших материалом для месяцесловов, происхождением и историей бытования их возможных протографов и, наконец, обстоятельствами возникновения данной рукописи“ (Лосева 2001: 5). То, что Архангельское и Остромирово евангелия были списаны с разных южнославянских источников, после фундаментального текстологического анализа, выполненного Л. П. Жуковской (см. Жуковская 1964; Жуковская 1976) и Е. М. Верещагиным (Верещагин 2012), не вызывает никаких сомнений. Тем удивительнее единство их фразеологического состава, проявляющееся не только в совпадении большинства их УСК, но и в объяснимости вариаций, возможных только в рамках одной и той же языковой системы. Кроме того, языковые единицы, отсутствующие в одном из этих апракосов, легко обнаружить в других старославянских текстах того же периода. Так, например, оборот **богъ живѣи**, встречающийся в Архангельском евангелии: **кѣи х(ристо)съ с(ы)нѣ в(о)га живааго** (Мф 16: 16), Арх, 378; **заклинаю ...**

в(ог)омъ живымъ (Мф 26: 63), Арх, 236, но отсутствующий в Остромировом, употребляется в Супрасльской рукописи: **рабѣ бога живааго мол'ж г(оспод)и са не отъстоупѣа отъ тебе** Супр 230, 20. УСК **владѣнѣи сѣнѣ**, отмеченный в одном из лучших словарей общелитературного языка славян X – XI вв. (СБР, т. 1, 1999: 95), вероятно, ещё неизвестный протографу Остромирова евангелия, но попавший в календарную заставку Архангельского евангелия, свободно употребляется в Синайском евхологии: **не отъврати вл(ады)ко лица твоего гнѣвомъ отъ насъ. нѣ прими ны ... ꙗко же и владѣнааго с(ы)на і развонника. і мыгара** Син евх 86а 16. Индекс УСК Архангельского евангелия 1092 г., подобно индексу УСК Остромирова евангелия (Шулежкова (ред.) 2014) с подробным указанием места их употребления в памятнике подготовлен силами научных сотрудников Словарной лаборатории Института истории, филологии и иностранных языков МГТУ им. Г. И. Носова и издан в 2015 г. (Шулежкова (ред.) 2015).

Небольшой фрагмент кириллической части Реймского евангелия XI в., которое было писано в Древней Руси, содержит свыше 340 УСК (Реймс 1843). Как и в случае с Архангельским евангелием 1092 г., главное расхождение в составе УСК с составом УСК Остромирова евангелия в нём объясняется несхождением части месяцесловных заставок. Фразеологический корпус самого древнего из всех дошедших до нас апракосов, Ватиканское евангелие X в., ближайшего к кирилло-мефодиевскому времени памятника общелитературного языка славян Средневековья, также подтверждает единство первого письменного литературного языка славянского мира; индекс УСК этой уникальной рукописи, подготовленной на болгарской земле, готовится к изданию в 2016 г.

Фразеологический состав апракосных евангелий, написанных в X – XI вв. на общем литературном языке славян Средневековья, сыграл огромную роль в становлении литературных языков православного мира, в формировании менталитета славянских этносов, ибо „Чем бы ещё ни были Евангелия для христианской веры и христианского богословия, – для истории культуры они являют собой фундаментальный текст христианской культуры.“ (Аверинцев 2001).

СОКРАЩЕНИЯ

- Ас – Асеманиево евангелие
- Ват – Ватиканское евангелие
- Остр – Остромирово евангелие
- Реймс – Реймское евангелие
- Сав – Саввина книга
- СБР – Старобългарски речник
- Син евх – Синайский евхологий
- Супр – Супрасльский сборник
- Тур – Туровское евангелие

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев 2001:** Аверинцев, С. С. Почему Евангелия – не биографии. – В: *Мир Библии: Иллюстрированный альманах*. 2001, вып. 8, с. 4 – 10. <http://azbyka.ru/hristianstvo/bibliya/novyj_zavet/pochemu_evangelie_ne_biografii-all.shtml> (дата обращения: 11.10.2015).
- Будилович 2014:** Будилович, А. С. *Славянское единство*. Москва: Ин-т русской цивилизации, 2014.
- Вендина 2002:** Вендина, Т. И. *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. Москва: Индрик, 2002.
- Верещагин 2012:** Верещагин, Е. М. *Кирилло-Мефодиевское книжное наследие. Межъязыковые, межкультурные и междисциплинарные разыскания*. Москва: Индрик, 2012.
- Ефимова 2011:** Ефимова, В. С. *Наименования лиц в старославянском языке: способы номинации и приоритеты выбора*. Москва: ИСл РАН, 2011.
- Жуковская 1964:** Жуковская, Л. П. Об оригиналах русской рукописи 1092 г. – В: *Источниковедение и история русского языка*. Москва: Наука, 1964, с. 84 – 118.
- Жуковская 1976:** *Текстология и язык древних славянских памятников*. Москва: Наука, 1976.
- Курц (ред.) 1958 – 1997:** *Slovník jazyka staroslověnského*. Hl. red. Joz. Kurz. T. 1 – 4. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd – Akademie věd České Republiky, 1958 – 1997.
- Лосева 2001:** Лосева, О. В. *Русские месяцесловы XI – XIV веков*. Москва: Памятники исторической мысли, 2001.
- Люсен 1995:** Люсен, И. Греческо-славянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). – *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*, 1995, № 36.
- СБР 1999 – 2009:** *Старобългарски речник*. Т. 1 – 2. София: Валентин Траянов, 1999 – 2009.
- Трубачёв 1992:** Трубачёв, О. Н. *В поисках единства*. Москва: Наука, 1992.
- Цейтлин 1977:** Цейтлин, Р. М. *Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X – XI вв.* Москва: Наука, 1977.
- Цейтлин 1994:** Построение словарной статьи. – В: *Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков)*. Москва: Русский язык, 1994, с. 44 – 55.
- Цейтлин и др. (ред.) 1994:** Цейтлин, Р. и др. (ред.). *Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков): Около 10 000 слов*. Москва: Русский язык, 1994.
- Шулежкова 2014:** Шулежкова, С. Г. Устойчивые фразы Остромирова евангелия и их судьбы в истории русского литературного языка. – *Вестник Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого*. Сер. Филологические науки, 2014, № 77, с. 43 – 46.
- Шулежкова (ред.) 2014:** Шулежкова, С. Г. (ред.). *Индекс устойчивых словесных комплексов Остромирова евангелия*. Магнитогорск: МаГУ, 2014.
- Шулежкова (ред.) 2015:** Шулежкова, С. Г. (ред.). *Индекс устойчивых словесных комплексов Архангельского и Туровского евангелий*. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015.

ИСТОЧНИКИ

- Арх 1997:** *Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования, древнерусский текст, словоуказатель.* Москва: Скрипторий, 1997.
- Ас 1955:** *Evangeliař assemanův. Kodex Vatikánský 3. slovanský.* Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1955.
- Ват 1995:** *Ватиканско евангелие: старобългарски апракос от Х в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502.* Т. Кръстанов, А.-М. Тотоманова, И. Добрев. София: СИБАЛ, 1996.
- Остр 2007:** *Остромирово евангелие 1056 – 1057 года по изданию А. Х. Востокова.* Москва: Языки славянских культур, 2007.
- Реймс 1843:** *Evangelia slavice, quibus olim in regum Francorum oleo sacro inungendorum in regum francorum oleo sacro inungendorum solemnibus uti solebat ecclesia remensis vulgo. Texte du sacre ad exemplaris similitudinem descripsit et edidit J. B. Silvestre Ordinis S. Gregorii Magni unus e Praefectis...* Paris: Editor D.D.D., 1843, l. 1 – 29.
- Сав 1903:** Саввина книга. – В: *Памятники старославянского языка.* Т. I, вып. 2. Санкт-Петербург: Тип. Императ. акад. наук, 1903.
- Син евх 1941 – 1942:** Nachtigal, R. *Euchologium sinaiticum.* Fotografski posnetek; II. Tekst s komentarjem. Ljubljana, 1941 – 1942.
- Супр 1982 – 1983:** *Супрасълски или Ретков сборник.* Т. I – II. София: Изд. на БАН, 1982 – 1983.
- Тур 2005 – 2008:** *Евангелие апракос краткий (Туровское евангелие)* (ЦБАН ЛитССР, F19-1, XI в.). Портал „Манускрипт“, Лаборатория по автоматизации филологических работ УдГУ, 2004 – 2008; кафедра лингвистики ИжГТУ, 2005 – 2008.